

явился на «Витязь» для встречи Государя Наследника. «Витязь» стоял против Военного угла, в том месте, где обыкновенно встречается Государь Император во время своих посещений Кронштадта.

В исход 12-го по направлению к Петергофу показались четыре дыма быстро приближавшихся паровых яхт, и вслед за тем обрисовались очертания новой яхты Государя Наследника, шкуны «Славянка», под брейт-вымпелом Его Высочества, и шедшего за нею отряда новой Таможенной крейсерской флотилии, состоящего из шкуны «Стрельца» и паровых яхточек «Кречет» и «Гагарин». У Военного угла яхта повернула вдоль борта «Витязя» и стала на якорь. Точно же подошел к ней маленький паровой катер «Дагмар», на котором Их Высочества и направились на корвет. На корвет Государь Наследник Цесаревич был встречен главным командиром порта, командиром корвета и вахтенным начальником с рапортами. По принятии рапортов Его Императорское Высочество позволяло здороваться с офицерами и командой и обоить верхнюю палубу. С Государем Наследником прибыли: Великая Княгиня Цесаревна, фрейлина графиня Апраксина, генералы Зиновьев и Стюрлер, директор Департамента Таможенных и Неосвоенных Сборов, действительный статский советник Качалов, начальник Таможенной крейсерской флотилии, контр-адмирал П. Я. Шкоть, граф Перовский и командир Императорской паровой яхты «Штандарт» капитан-лейтенант М. М. Лазарев.

Обойдя верхнюю палубу, Их Императорское Высочество спустились в капитанскую каюту и очень подробно осмотрели весь корвет. Капитанская каюта, кают-компания, жилая палуба, лазарет, шкиперская каюта, даже водной трюм и машина — все было осмотрено в мельчайших подробностях, и всюду следы за Государем Наследником следовала Великая Княгиня Цесаревна. Осмотр корвета, помимо истинно-погольского вида и самого блестящего морского персонала, был интересен по многим другим причинам. В продолжение почти четырех лет корвет сдвигал одно из самых любопытных плаваний, какое только может выпасть на долю моряка. Посетив порты Южной Америки и пройдя Магеллановым проливом, корвет прошел вдоль самых интересных архипелагов тропической части Тихого океана, посетил берега Новой-Гвинеи, едва известные европейцам, и затмил после почти двухгодичного пребывания в Японии и Китае: сначала в отряде Святи Его Императорского Величества контр-адмирала М. И. Федоровского, а потом генерал-адъютанта Попова и контр-адмирала Ф. Я. Брюера, возвратился в Европу через Суэз, посетив из пути Сингапур и остров Цейлон. Впервые корвет был уже в Греленд, в Англию, где участвовал в приеме Его Величества Государя Императора. Посетив все эти страны, из которых многие вовсе неизвестны или мало известны европейцам, капитан и офицеры корвета всюду собирали различные редкости из зоографии и флоры, растительного и животного мира. Из маленькой каюты, устроенной взад кают-компанию, еще при отправлении корвета, для извещения естественных наук и ученого путешествия капитана Макала, стараниями капитана Макала устроены были маленький музей, изящный по своей декоративной обстановке и обладающий многими такими редкостями, которыми мог бы похвалиться любой из европейских музеев. В этом музее в особенности интересны коллекции идолов и одежды с берегов Новой-Гвинеи, черепа папуасов и разные предметы и оружие с островов Пасхи, Ратулы, Таити и Кеннеди. Кроме того в капитанской каюте разложены были образчики богарных японских материй, вышитых шелками и золотом, и целая масса очень отчетливо сдланных фотографических видов и типов Южной Америки, Японии, Китая, Ост-Индии и Египта. Из числа этих коллекций в особенности интересны были фотографические виды и типы Японии, сдланные

одним американским фотографом, поселившимся в Иедо. Наконец к этому же разряду следует отнести популярны произведения японских живописцев, изображающих различные сцены из жизни европейцев, посещавших Японию, из числа которых особенного внимания заслуживали картинки первого русского посольства Разанова и Крузенштерна в 1805 году и посольства графа Шувалова в 1851 году. Кроме того на верхней палубе под полукрыльцом были выставлены некоторые животные, сопровождавшие корвет в продолжение значительной доли его замечательного плавания. Тут находились: дикий козочка из Владивостока, прожившая на корвете около двух лет, два обезьяны с островов Тихого океана и большой казак, купленный три года тому назад еще при походе к Южной Америке.

Пока Высочайшие Посетители осматривали все эти предметы, на корвет прибыл на гичке Августейший Командир фрегата «Сибилана», Его Императорское Высочество Великий Князь Алексей Александрович, совершивший часть плавания в Тихом океане на корвете «Витязь». Вскоре по прибытии Его Высочество Государь Наследник Цесаревич с Великой Княгиней и Великим Князем вышел на верх и, поднявшись на мостик корвета, произвел парусное учение, по окончании которого и после непродолжительного отдыха ударил тревогу, и через долготы минуты корвет был готов к бою. После артиллерийского учения вызван был десант. Десант отвалил от борта и начал свое действие с пушечной и ружейной пальбой через 4 минуты после отдачи приказа. В половине 2-го часа учение было окончено, и Государь Наследник Цесаревич и Их Императорские Высочества оставили корвет и направились на паровой катер «Дагмар» в Военную гавань. При прощании Государь Наследник Цесаревич благодарил капитана, офицеров и команду за молодечное учение и главную службу. Как только катер отвалил от борта, на корвет, согласно Уставу, произведен был салют и посланы были люди по реям.

При входе в гавань катер Их Высочеств был встречен капитаном порта, флигель-адъютантом О. К. Крмером, а на пристани Государь Наследник Цесаревич встретил начальником Технического училища, генерал-лейтенант А. И. Зеленой, второй командант, контр-адмирал И. Н. Стромилов, командиры экипажей и полков и начальники частей, в гичке-мундирах. С пристани Их Высочества направились в дом главного командира, в помещении Великого Князя Генерала Адмирала, временно занимаемое Его Императорскими Высочествами Великим Князем Алексеем Александровичем, пригласившим к завтраку Великую Княгиню Цесаревну, Государя Наследника и Их свиту. Во время завтрака перед окнами квартиры Великого Князя играла музыка. По окончании завтрака Их Императорские Высочества сели в экипажи и направились в Доковое адмиралтейство среди восторженных криков толпы, собравшейся перед домом главного командира и в Петровском сквере и видневшей в первый раз в Кронштадте Государя Наследника Цесаревича. В Доковом адмиралтействе Августейшие Посетители осматривали двухбашенный броненосный корабль «Петр Великий», причем Государь Наследник и Великая Княгиня спустились на дно дока; посреди стелажей и трапов, устроенных для рабочих. Дока этот, начатый при Петре Великом и освященный и открытый 30-го июля 1851 года в присутствии Императрицы Елизаветы Петровны, никогда не выдался на дню своему ни одной из Особ Императорской Фамилии женского пола. Даже самая свита из посетительниц Кронштадта редко решаются опуститься на дно дока, и Великая Княгиня Цесаревна была из числа немногих особ своего пола, которая решается дойти до дна дока и смотреть оттуда как на громадность самого сооружения так и испытать то странное впечатление, какое производит на посетителей подводная часть корпуса больших мореходных судов. Броненосный

корабль в 10.000 тонн разумеется заслуживает внимания и представляет в этом отношении одно из самых грандиозных зрелищ из области современного морского искусства. Во время осмотра корабля Их Высочествам представлены были чертежи и детальные планы одного из самых больших военных судов, какия только существуют на свете. После осмотра корабля Высочайшие Посетители направились в пристань арсенала, где Их ожидали паровой катер «Дагмар» и для свиты другой паровой катер. От пристани Их Высочества направились в новые доки, где были встречены начальником строительной части, генерал-майором Н. И. Эйлером и помощниками строителя доков, подполковниками Мазуровым и Кузнецовым. Осмотреть новое громадное сооружение, служащее как бы достойным дополнением только что осматриванной гигантской работы, совершонной еще при Петре Великом и Елизавете Их Высочества отправились на Малый рейд на паровую яхту-шхуну «Славянка», где тотчас же подняли брейт-вымпел Государя Наследника Цесаревича. В 4 часа яхта сплала с якоря и направились в Петергоф, сопровождаемая отрядом судов Таможенной флотилии и окруженная катерами и барказами с корвета «Витязь» и броненосной батареей «Первенец» направившимися по рейду. Великий Князь Алексей Александрович с главными командирами порта в некоторое время сопровождал яхту на портовом паровом катере и затмил в половине 5-го возвратился в гавань.

(Из № 146 Пр. Вост.)

ИНОСТРАННЫЕ ИЗВЕСТИЯ.

Германия. Из Потсдама сообщают в «Кельнскую Газету» от 2-го июля: Сегодня происходило погребение Г-жи Убри. Если покойная и при жизни имела много друзей в берлинском обществе, то ее трагическая кончина еще более усилила участие к ней. Она завещала похоронить ее в том месте, где она умерла, без всякой пышности, которая напоминала бы об ее высоком положении. На погребение прибыли братья покойной князь Мещерский, флигель-адъютант Императора Всероссийского, и ее сестры и 92-летняя мать Пасла. Все родственники, за исключением матери, следовали за гробом пешком, а дамы в экипажах. Единственная роскошь, напоминавшая о высоком положении покойной, заключалась в массе венков из белых роз и фиалок, покрывавших дубовый гроб и свидетельствовавших о любви и дружбе лиц, окружающих покойную. Император-Король послал своим представителем Министра Королевского Двора барона Шлейница, а Прицпы — свои придворные штаты. Дипломатический Корпус присутствовал почти в полном своем составе, а также много генералов и высших офицеров.

В ту же газету пишут из Берлина от 2-го же июля: «Вчера прибыл сюда князь Бисмарк и в тот же день имело совещание со многими сановниками, в том числе с статс-секретарем Бюловым и Министром Внутренних Дел графом Эйленбургом. Князь проведет в Берлине сегодня и завтра и воспользуется этим временем для частных совещаний с вице-президентом министерства Кампаузенем».

(Из № 150 Прав. Вост.)

Франция. В газете «Français» от 4-го июля пишут: «В тот день, когда появился манифест графа Шамбора, Ла-Рошфуко и друзей его давали объяснения в Комиссии Инициативы по поводу своего предложения о восстановлении королевской власти. Дело шло не о сравнительных достоинствах монархии или республики, но о том, каким образом авторы предложения могли бы примирить его с законом, вверившим маршалу Мак-Магону полномочия исполнительной власти на 7 лет. Неужели они хотели восстановить монархию, так сказать, теоретически и оставить маршалу власть на 7